

На правах рукописи

БЕЛОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

**ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ
БИЗНЕС-ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность: 23.00.01 – теория политики, история и методология
политической науки**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

30 АПР 2009

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре теоретической политологии философского факультета МГУ им.М.В.Ломоносова

Научный руководитель: **Расторгуев Валерий Николаевич**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Щеголев Виталий Валентинович**
доктор политических наук

Макаров Александр Игоревич
кандидат юридических наук

Ведущая организация: **Академия ФСБ России, кафедра политологии**

Защита диссертации состоится «20» мая 2009 г. в 15 часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.002.14 по политическим наукам при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, дом 27, корпус 4, философский факультет МГУ, ауд. А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан «18» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук, доцент

А.Г. Сытин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация вступила в третье тысячелетие в сложной внутривнутриполитической и международной обстановке, оценка которой во многом предопределяется теоретическими и политическими установками исследователей и, прежде всего, их ориентацией на конкурирующие научные школы и политические доктрины – так называемые великие учения. По словам А.С.Панарина, такие учения (от либерализма до марксизма) «представляют собой смесь догматической «научной» самоуверенности с психологией гедонистического баловня судьбы, ожидающего от будущего исполнения всех своих капризов».¹ Но при всем многообразии подходов трудно не заметить две разнонаправленных, но связанных между собой тенденции.

Первая тенденция – поэтапное восстановление экономического потенциала России, связанное с возникновением класса крупных собственников. Эта тенденция делает остроактуальным теоретический поиск новых форм политического устройства, обеспечивающих и легитимирующих становление бизнес-элит, а также соответствующих моделей средне- и долгосрочного развития, способных обеспечить одновременно и социально-политическую стабильность, и ускоренную модернизацию страны с учетом вызовов времени, важнейшим из которых является смена технологических укладов. Вторая тенденция – постоянно углубляющееся социальное расслоение, порождающее скрытые и явные конфликты, в том числе межрегиональные и межэтнические.

Синхронизация (в данном случае спонтанное наложение во времени) указанных тенденций повышает общественный интерес к радикальным политическим теориям и доктринам преимущественно левого направления, порождая идеализацию целей и принципов, лежащих в основе демонтированной политической системы, в рамках которой была реализована теория «бесклассового общества». Все это происходит на фоне осуществления

¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000. С.18.

масштабных социальных и экономических реформ, не имеющих ничего общего с конституционным принципом построения социального государства, означающим введение жесткого контроля государства за сокращением «социальных ножниц».

В результате существенно осложняется процесс легитимации новых элит, что, в свою очередь, дестабилизирует политическую систему. Как подметил Ф.Фукуяма, сам по себе дефицит легитимности еще не говорит о кризисе режима, но только до тех пор, пока эта нехватка не начинает «инфицировать» элиты, сплоченность которых позволяет режиму функционировать. Угрозы безопасному развитию общества, источником которых является дефицит легитимности, заслуживают особого внимания, поскольку отсутствие социальной опоры вынуждает элиту, как подметил испанский политолог Л.С.Санистебан, прибегать «к систематическому использованию физического насилия, что, в свою очередь, еще больше лишает ее престижа в глазах общества в целом».²

Возможность такого сценария повышается в тот критический момент, когда формируются основные политические институты, еще не ставшие «институциональными фактами», не прошедшие горнило «жабитуализации», т.е. «опривычивания», без которого «любое действие не только не сможет стать образцом, но и не может быть *«ipso facto»* осознано как образец его исполнителем».³ Сочетание указанных факторов осложняет и преодоление последствий системного политического и экономического кризиса, через который наша страна прошла после распада СССР. Актуальность исследования этого феномена резко возрастает в настоящее время, поскольку наиболее опасные последствия «перестроечного кризиса», среди которых особого внимания требует критический уровень социального неравенства,

² Санистебан Л.С. Основы политической науки. / Перевод с испанского В.Л. Заболотного. - М.: МП "Владан", 1992. С. 61.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум. 1995. С. 90-91.

накладываются на первые, но грозные проявления наступающего глобального кризиса – финансового и экономического.

Указанные противоречия обостряются еще и по той причине, что правящий класс и бизнес-элита современной России, восстановив управление в сфере производства, прежде всего, в сырьевом секторе, не смогли устранить факторы риска, способные в критический момент дестабилизировать политическую систему – критический рост коррупции и несогласованность действий в восстановлении социальной инфраструктуры. Российскому государству и гражданскому обществу придется в ближайшие годы осуществить масштабную коррекцию политического курса, поскольку развитая социальная инфраструктура в течение долгого времени служила образцом для политической эволюции ряда европейских стран, большая часть которых развивается в соответствии с собственными моделями построения социального государства.

На этом фоне остроактуальными в практическом плане становятся теоретические аспекты соотношения власти и собственности. Сегодня эта проблема переходит в разряд важнейших политических проблем и требует своего политологического осмысления с учетом «постприватизационного синдрома», кардинально изменившего структуру общества и правовое пространство России, а также специфики формирования, функционирования и роста политического влияния национальных бизнес-элит. А это требование, в свою очередь, актуализирует исследования теоретических и методологических аспектов процесса политической легитимации и институционализации новых элит.

Даже первые подходы к этой теме обнаруживают, с одной стороны, переплетение интересов экономической элиты с интересами государства и размытость границ между бизнес-элитой и политическим классом, а с другой стороны, ее неоднородность и противоречивость групповых устремлений, в ряде случаев трудно совместимых с общенациональными интересами. Актуальность собственно теоретического аспекта проблемы заключается в том,

что при политологическом анализе ситуации следует не только учитывать риски, связанные с первыми этапами зарождения и становления бизнес-элит, но и прогнозировать новые возможности развития и вероятные риски, с которыми российское государство столкнется в ближайшее время. Одна из тенденций такого рода, которая изменяет расстановку сил и потенциал страны, – приход на смену «компрадорской буржуазии» национального капитала, способного заявить о своих политических интересах и о геополитических амбициях.

Повышенный интерес к теме объясняется и тем, что одним из важнейших аспектов политических и социально-экономических трансформаций в посткоммунистической России стала модификация традиционной модели рекрутирования элит – переход от номенклатурного принципа элитообразования к принципу элитного плюрализма. В результате демократизации политической системы сложились предпосылки перехода от закрытой, т.е. номенклатурной модели рекрутирования правящего класса к открытой (с точки зрения социальной мобильности) модели. Происходящие изменения обязывают представителей крупного бизнеса расширять социальную опору и углублять внутригрупповую консолидацию бизнес-сообщества, используя новые схемы взаимодействия с властью и гражданским обществом.

Степень научной разработанности темы.

Ценными теоретическими источниками по элитогенезу, задающими «точки отсчета» в современных исследованиях, были и остаются воззрения выдающихся мыслителей, которые заложили фундамент научного и политического знания. Прежде всего, следует указать на труды античных философов (Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Плотина, Прокла), в которых были сформулированы базовые концептуальные схемы, сохранившиеся в большинстве современных теорий, а также учения средневековых мыслителей (Августина, Алкуина, Фомы Аквинского, Р.Бэкона), работы эпохи Возрождения и Нового времени (Пико делла Мирандолы, Э.Роттердамского, Н.Макиавелли, Ф.Бэкона, Б.Спинозы, Т.Гоббса, Дж.Локка) и научные доктрины Новейшего времени (учения И.Г.Фихте, Ф.В.И.Шеллинга,

Л.Фейербаха, В.С.Соловьева, Ф.Ницше, З.Фрейда, Н.А. Бердяева, П.Тейяра де Шардена, Х.Ортеги-и-Гассета).

Для осмысления особенностей формирования и становления бизнес-элит важно учитывать не только отдельные продуктивные концепции, признанные научные доктрины, школы и учения, но и механизмы институционализации, взаимодействия и взаимовлияния смежных научных дисциплин и, прежде всего, политологии, экономики и социологии. Наиболее эффективные и эпистемологически ценные идеи и методы все чаще возникают на стыке наук, в рамках междисциплинарных исследований. В отечественной науке наиболее значимые системные аналитические исследования, выполненные на стыке дисциплин, были представлены Г.К.Ашиным, Г.В.Атаманчуком, А.В.Дукой, О.В.Гаман-Голутвиной, В.Г.Игнатовым, П.А.Карабушенко, С.А.Кислицыным, О.В.Крыштановской, А.К.Магомедовым, Е.В.Охотским, А.Н.Папариним, А.В.Понеделковым, А.М.Старостиным, М.Х.Фарукшиным и другими авторами. При этом особо следует отметить работы Г.К.Ашина, который впервые в истории советского обществоведения описал феномен элиты с учетом новых теоретических направлений, сложившихся в политической теории США и Западной Европы⁴ (проблемы политических групп и групп давления, истеблишмента, бюрократии, клептократии, олигархии и др.).

В тот же период в СССР предметом изучения становится феномен номенклатуры – правящей партийной и государственной верхушки. При этом в официальных советских документах, публицистике, общественно-политической литературе по отношению к номенклатуре не использовался термин «элита», что, с одной стороны, позволяло фиксировать существенные различия политических систем, а с другой стороны, свидетельствовало о ценностных установках советского общества, его антиэлитарности. К 70-м годам XX столетия теоретический арсенал советской науки пополняется

⁴ См.: Ашин Г.К. Миф об элите и массовом обществе. М., 1966; Его же. Современные теории элиты. Критический анализ. М., 1985; Его же. Смена элит // Общественные науки современность, 1995, № 1; Его же. Правящая элита и общество // Свободная мысль, 1993, № 7; Его же. Элита и демократия // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология, 1996, № 4; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М, 1999 и др.

концепцией «общенародного государства», в соответствии с которой можно было говорить о становлении социально однородного общества.

В 90-е годы XX века на первый план выходит проблема становления российской элиты. В работах, посвященных анализу политической и экономической власти, широко использовались такие понятия, как лидерство (Е.Б.Шестопал, В.Д.Виноградов, Н.П.Пицулин, Г.Г.Силласте и др.), бюрократия (В.К.Борисов, В.П.Макаренко, Е.В.Охотский, П.Д.Павленок, В.Г.Смольков и др.), правящий класс (Ю.Е.Волков, Н.В.Романовский, Н.А.Головин и др.). Появляются первые исследования, авторы которых описывают специфику формирования новой политической элиты, ее структуру, различные группы и группировки⁵, а также механизмы рекрутирования элиты в историческом контексте.⁶ К примеру, О.В.Гаман-Голутвина на основе сравнительного анализа политической элиты советского периода с элитами Московского государства и Российской империи приходит к выводу, что их общими принципами были политико-центричный характер социальной организации.

Отдельно стоят работы, в которых обосновывается некорректность использования термина «элита» применительно к современной России. К примеру, Г.А.Зюганов отдает предпочтение понятию «знатные люди», поскольку признание элитарности – путь к «расам господ» и «богоизбранным народам», ко всем видам расизма».⁷ В отличие от Г.А.Зюганова, который оставляет за понятием «элита» право на ограниченное использование, главный редактор журнала «Социологические исследования» Ж.Т.Тощенко более категоричен: «Ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. ... Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России – значит сознательно (или неосознанно) заниматься

⁵ См.: Березовский В., Червяков В. Современная политическая элита России // Свободная мысль, 1993, № 1,2.

⁶ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998; Охотский Е.В. Политическая элита // Основы политической социологии. Учебник / Под ред. Ж.Т.Тощенко, М.- Н.Новгород, 1998г.

⁷ См: Зюганов Г.А. Национальная элита // Завтра, 1996, № 46.

фальсификацией существующей реальности»⁸. Автор предпочитает употреблять понятия «правлящий класс», «правлящая группа», «политические лидеры».

Анализу особенностей трансформации советской номенклатуры в современную российскую элиту посвящены публикации М.Н.Афанасьева, В.Я.Гельмана, И.Е.Дискина, Л.К.Журавлевой, О.В.Крыштановской, Н.М.Лапиной и др.⁹ Исследованию современной политической элиты России посвящены работы М.К.Кодина¹⁰, который приходит к выводу, что в 90-е годы сложилась новая элита, которая впитала в себя значительную часть прежней партийно-хозяйственной элиты и социальные слои, появившиеся благодаря капитализации финансовой и экономической сфер общества. Сегодня можно вести речь не столько об элите, сколько об «околоэлитных» группировках. Ряд авторов предлагает хронологические реконструкции процесса формирования российской элиты. Так, В.П.Елизаров выделяет четыре этапа в этом процессе: латентную стадию (1985-1989) и периоды конверсии (1989-1991), конфронтации (1991-1993) и стабилизации (1993-1998)¹¹. В.Н.Титов рассматривает элиту в инструментально-функциональном аспекте, анализируя социальный состав, механизм воспроизводства, структурно-политические связи

⁸ См.: Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования, 1999, № 11. - С.123.

⁹ См.: Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. Воронеж, 1996; Гельман В.Я. Консолидация региональной элиты и местная демократия в России: Санкт-Петербург в сравнительной перспективе. СПб, 1998; Его же. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область // Политические исследования, 1999, № 1; Дискин И.Е. Россия: трансформация и элиты. М., 1995; Журавлева Л.К. Политическое лидерство и проблема элиты. В кн.: Личность - политика-власть. М., 2003; Крыштановская О.В. Начальные структуры в России // Социологические исследования, 1995, № 8. Ее же. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность, 1995, № 1; Лапина Н.М. Региональные элиты России. М., ИНИОН, 1997; Ее же. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода). - М., ИНИОН, 1995.

¹⁰ См.: Кодин М.И. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. М., 1997; Его же. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России: (1990-1997). М., 1998.

¹¹ См.: Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Политические исследования, 1999, № 1.

и степень самоидентификации¹². Функционированию представителей бизнес-структур в социально-политической среде посвящены работы В.В.Радаева, А.В.Безголова, Т.В.Игнатовой, Р.В.Рыбкиной, Н.Н.Зарубина, Т.И.Заславской, О.В.Перепелкина, О.В.Крыштановской, З.Д.Михайловой и др.¹³

Обзор имеющихся исследований показывает, что в отечественной науке уделяется явно недостаточное внимание экономической элите¹⁴. К примеру, за период с 1990 по 2000 гг. в России было опубликовано около 60 изданий, включая исследования по экономическим элитам царской России, регионов и зарубежья.¹⁵ В этих работах получили освещение такие темы, как социальный портрет российского бизнеса, политическое сознание протоэлиты, гендерный срез элит, особенности «банковской элиты», модели поведения и механизмы рекрутирования элит, их влияние на ход реформ. Взаимоотношения экономических и политических элит, формы политического участия крупных бизнесменов анализируются в работах А.В.Понеделкова, А.М.Старостина, Н.И.Лапиной, А.Ю.Зудина, М.Н.Афанасьева, Я.Ш.Паппэ и др.¹⁶ Российская бизнес-элита стала самостоятельным объектом научных исследований в работах С.П.Перегудова, А.Е.Чириковой, А.Ю.Зудина, Т.И.Заславской,

¹²См.: Титов В.Н. Политическая элита и проблемы политики // Социологические исследования, 1998, № 7.

¹³См.: Радаев В.В. Российский бизнес: на пути к легализации? // Вопросы экономики. 2002. №1; Безголов А.В.. Очерки социологии предпринимательства. С-Петербург. 1999; Косале Л.Я., Рыбкина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998; Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства М., 1998; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. М., 1994.

¹⁴См.: Колесник Н.В. Исследование российской элиты: в поисках теоретического основания. Власть и элиты в современной России: Сб. научных статей. Под ред. А.В.Дуки. СПб., 2003. С. 48.

¹⁵См.: Властные элиты и номенклатура: Аннотированная библиография российских изданий; 1990-2000 гг. / сост. А.А.Анисимов, А.Х.Быстрова, Ю.В.Гайдар и др. Отв. ред. А.В.Дука. СПб., 2001.

¹⁶См.: Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. Уч. пособие. Ростов н/Д. 2001; Лапина Н.М. Бизнес и политика в современной России. М., 1998; Зудин А.Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика. М., 1998. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М. - Воронеж, 1996; Паппэ Я.Ш. 2000. «Олигархи». Экономическая хроника 1993-2000. М.; Яковлев И. Лидеры большого бизнеса: нюансы политического влияния // Власть. 1997. №9.

И.М.Бунина, О.В.Крыштановской, И.В.Куколева, Я.Ш.Паппэ, Н.В.Зубаревич¹⁷. В них рассматривается генезис бизнес-элиты в постсоветской России, психологические особенности и специфика политического поведения её представителей. Я.Паппэ различает элитные группы (руководители банков, отличающиеся относительной консолидированностью и способностью влиять на идейно-ценностную сферу и поведенческие модели общества) и протоэлитные группы. И.В.Куколев банковскую элиту местного уровня не относит к числу элитных групп¹⁸. Н.Ю.Лапина отстаивает точку зрения, что в стране существует не экономическая элита, а отраслевые и региональные группировки крупного бизнеса.¹⁹ Поляризация мнений связана с различными идентификационными стратегиями.

В ряде диссертационных исследований были затронуты новые аспекты темы.²⁰ Так, М.Ю.Светличный подходит к описанию современного политического процесса как к «этапу элитно-группового варианта политического представительства и согласования интересов бизнеса и

¹⁷См.: Перегудов С.П. Крупная российская корпорация как социально-политический институт (опыт концептуально-прикладного исследования) - М.: ИМЭМО РАН, 2000; Чирикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. - М.: Инст-т социологии РАН, 1997; Российское предпринимательство: стратегия, власть, менеджмент / Отв. ред. Чирикова А.Е. - Изд-во Института социологии, 2000; Зудин А.Ю. Россия: бизнес и политика (стратегия взаимодействия бизнеса и государства) // Мировая экономика и международные отношения. - М., 1996. - №4. - С. 17-25; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. - М., 1995. №1. - С. 17-32. Зубаревич Н.В. Пришел, увидел, победил? Крупный бизнес и региональная власть // Pro et Contra. - М., Т. 7. -№1, С. 107-119; Куколев И.В. Формирование российской бизнес-элиты // Социологический журнал. - М, 1995. - №3. С. 59-169; Бунин И.М. Предприниматели в посткоммунистической России // Мировая экономика и международные отношения. - М., 1992. - №5. - С. 90-94. Паппэ Я.Ш. Треугольник собственности в региональной промышленности // Политика и экономика в региональном измерении / Под ред. Климанова В., Зубаревич Н. - М.; СПб., 2000. - С. 109-120.

¹⁸См.: Паппэ Я.Ш. Указ. соч., С. 109-120.

¹⁹См.: Лапина Н.М. Российские экономические элиты и модели национального развития. М.: ИНИОН РАН, 1997.

²⁰См.: Пляйс Я.А. Политическая элита России: проблемы историографии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2001. №3. С. 7-40; Пляйс Я.А. Политическая элита России в прошлом и сегодня (обзор диссертаций отечественных политологов) / Политические элиты в региональном измерении. М. - Ростов н/Д. 2004.

власти»²¹. Изменение ценностных приоритетов высшей власти после ухода Б.Н.Ельцина, декларирование «равноудаленности» власти от представителей крупного бизнеса и удаление с «российской политической сцены» ряда одиозных политиков от бизнеса вызвали модификационные корреляции в деятельности бизнес-элиты.²² При этом предлагаются, прежде всего, описательные концепции поведенческих аспектов деятельности бизнес-элит.

В целом представления о роли и месте бизнес-элиты в политическом процессе современной России не получили законченной трактовки, зачастую используется откровенно оценочный подход к проблеме, что сказывается на научной объективности. Следует принимать во внимание, что финансовые ресурсы позволяют крупному бизнесу в России соперничать в сфере политического и идейного влияния с административными элитами, усиливая не только конкуренцию элитных групп, но и конкуренцию идей в сфере политической теории. В последние годы значительное внимание уделяется конкретным аспектам элитообразования. К таким работам относятся кандидатские диссертации «Интеллектуальная элита как субъект государственной идеологии в России» (А.А. Кравец)²³ и «Социально-политическая активность бизнес-элиты на современном этапе (на примере

²¹См.: Светличный М.Ю. Социально-политическая активность бизнес-элиты на современном этапе (на примере собственников и высших управляющих крупных корпораций России и США). Автореф. канд. дис. М, 2003. С. 14.

²²См.: Зудин А.Ю. Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений. М. 2002; Радаев В.В. Легализация российского бизнеса как институциональная проблема // Куда идет Россия. М. 2002; Гаман-Голутвина О.В. Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства в России / Политические элиты России в региональном измерении. М. - Ростов н/Д. 2004; А.Е. Чирикова. Региональные элиты и региональные процессы: власть и политика // Россия реформирующаяся. М. 2002; О.В. Крыштановская. Трансформация \ бизнес-элиты. России.: 1998-2002. Социальные исследования. №8. 2002; С. Фортескую. Правит ли Россией олигархия? Полис. №5. 2002.

²³ Кравец А.А. Интеллектуальная элита как субъект государственной идеологии в России. - Саратов, 2002.

собственников и высших управляющих крупных корпораций России и США)» (М.Ю. Светличный)²⁴.

Проведенный анализ показывает, что детальная проработка частных вопросов, характерная для большинства работ по элитологии, резко контрастирует с острым дефицитом исследований, посвященных теоретико-политологическим аспектам формирования российской бизнес-элиты. Такое положение становится фактором дополнительного риска в условиях нарастающего глобального кризиса и «социального стресса», связанного с преодолением тяжелых последствий внутреннего системного кризиса, который был вызван болезненной трансформацией политической системы России и динамикой социального расслоения.

Объектом исследования является процесс становления бизнес-элиты в современной России.

Предметом исследования стали теоретические и методологические аспекты формирования и становления бизнес-элиты, позволяющие выявить основные тенденции и внутренние противоречия этого процесса с учетом особенностей самоидентификации элитных групп, уровня научного осмысления складывающейся ситуации и возможных сценариев, а также геополитического контекста и социокультурной специфики России.

Целью настоящей диссертации является выявление взаимосвязанных механизмов становления, институционализации и политической легитимации бизнес-элиты в современной России, а также факторов, предопределяющих направленность и динамику ее формирования, особенности функционирования и характер взаимоотношений с органами государственной власти. Поставленная цель требует решения ряда исследовательских задач, среди которых: 1) выделение основных этапов развития национальных бизнес-элит с фиксацией изменений в их статусе и функциях, которые они выполняют в политической системе современной России; 2) исследование форм

²⁴ Светличный М.Ю. Социально-политическая активность бизнес-элиты на современном этапе (на примере собственников и высших управляющих крупных корпораций России и США). – М., 2003.

политической активности и методов легитимации российской бизнес-элиты;

3) оценка рисков, вызванных внутренними противоречиями в процессе становления элит и феноменом социального расслоения российского общества, а также прогнозируемых рисков, связанных как с неизбежными изменениями «политического веса» и статуса класса крупных собственников в период роста национального капитала, так и с необходимостью согласования групповых и корпоративных интересов в рамках социального государства.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют различные научные и методологические установки, которые не утратили своей эвристической и методологической ценности, хотя относятся к различным направлениям теории элит – биологическому, психологическому, технологическому и др. В этом отношении следует назвать теории Г.Моски, В.Парето, З.Фрейда, Э. Фромма, Н.Данилевского, А.Тойнби, Р.Михельса, Дж.Шумпетера, К.Манингейма, У.Домхоффа, Р.Миллса, Д.Рисмена, П.Сорокина, Л.Гумилева, М.Вебера, Т.Веблена, Г.Лассуэлла, Дж.Бернхэма, Р.Даля, Д.Белла, М.Острогорского и др.²⁵ При исследовании организационного механизма национальных бизнес-элит в диссертации использованы модели организационно-управленческих процессов, разработанные Р.Мертоном и Т.Парсонсом в рамках структурно-функционального подхода, что позволило рассматривать организационные процессы формирования национальных бизнес-элит как важный структурирующий элемент системы управления и социума в целом.²⁶ Особое методологическое значение для настоящего диссертационного исследования имел системный подход. Использована классификация прикладных методологий системного анализа, предложенная Р.Фладом и М.Джексоном²⁷, а также концепция «критических» систем

²⁵ См.: Mosca G. Elementi di scienza politica. – Bari, 1953; Mosca G. The Ruling Class. – N.Y. – L., 1939; Pareto V. Scritti politici. – Torino, 1974; Pareto V. Compendio di sociologia generale. – Torino, 1978; Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. – Lpz., 1911; Острогорский М. Демократия и политические партии. – М., 1997 и др.

²⁶ См.: Merton R.K. On Theoretical Sociology. – N.Y., 1967; Parsons T. The Social Systems. – Glencoe, 1951.

²⁷ См.: Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. – М., 2001. – С.31.

В.Ульриха, которая рассматривает «критичность» как важное требование к проектировщикам новых социальных систем.²⁸ Методология исследования основывается также на совокупности приемов, разработанных современной политологией, которые требуют комплексного анализа социально-экономических процессов становления и развития национальных бизнес-элит, учета объективных и субъективных факторов их политического участия в жизни российского общества и государства. Исключительный интерес в этом отношении представляет также теория и методология политического планирования, поскольку, как заметил В.Н.Расторгуев, опасность выпадения элит из культурной традиции заключается в том, что политическое планирование начинается (а при запредельном уровне деградации общества завершается, так и не начавшись) на высших этажах власти. Сегодня мы наблюдаем, с каким трудом осуществляется возвращение к политическому планированию.²⁹

Эмпирической основой исследования являются федеральные законодательные акты, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, других органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровня. Одной из составляющих эмпирической базы исследования стали данные ряда репрезентативных исследований, проведённых учеными Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН, сектора изучения элиты Института социологии РАН, Института народно-хозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, а также ряда высших учебных заведений, в числе которых выделяются кафедры политологии Государственного университета «Высшая школа экономики» (ГУ «ВШЭ») и Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

²⁸ См.: Ulrich W. Critical Heuristics of Social Systems Design/ - Bern, 1983.

²⁹ См.: Расторгуев В.Н. Политические науки. М., 2005, №4; его же: Ренессанс политического планирования и типологический портрет современного политолога // Вестник Московского университета, сер. 12. Политические науки. М., 2007, №4; Социальное государство: институциональные ниши российской политики и доктринальный уровень политического планирования // Вестник Московского университета, сер. 12. Политические науки. М., 2008. №1.

Значительное место в работе занимают оперативные сообщения средств массовой информации. Мнение значительной части экспертного сообщества представлено ссылками на данные различных исследовательских центров – Фонда «Политика», руководителем которого является В.А.Никонов, Центра политических технологий, возглавляемого И.Буниним, Центра политической конъюнктуры, генеральным директором которого является К.В.Симонов. В работе над диссертацией автором использованы труды авторитетных действующих политиков. Достоверными источниками являются статьи и интервью самих представителей бизнес-элиты, а также близких к ним аналитиков и экспертов. Важным подспорьем явились и работы дореволюционных российских исследователей, в которых содержатся положения и выводы, помогающих понять инвариантные характеристики становления крупного бизнеса и его взаимоотношений с государством.³⁰

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что в нем:

- дан теоретико-политологический анализ процесса становления бизнес-элит с учетом исторического и социокультурного контекстов;
- предложена оценка рисков, вызванных влиянием внутривнутриполитических и геополитических факторов (в том числе и факторов, имеющих отношение к глобальному кризису) на политическую легитимацию новообразованных элитных групп, а также на институционализацию элитологии в системе политических наук;
- выявлены тенденции, определяющие статус, функции, компетентность и степень активности национальных бизнес-элит в процессе становления политической системы современной России, а также перспективы эволюции взаимоотношений власти и национальных бизнес-элит;
- определены альтернативные варианты и возможные сценарии дальнейшего развития национальной бизнес-элиты в современной России.

³⁰ См. Рафалович А. Промышленные синдикаты в России и за границей. - СПб, 1904; Кафенгауз Л.Б. Синдикаты в русской железнодорожной промышленности. - М., 1910; Загорский С. Синдикаты и тресты. - СПб, 1914; Гольдштейн И. Благоприятна ли русская действительность для образования синдикатов и трестов? - М., 1913.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выделение методологического и теоретико-политологического «срезов» становления национальных бизнес-элит обнаруживает внутреннюю связь между статусными изменениями в положении бизнес-элит и характером развития элитологических теорий, раскрывает влияние «социального заказа» на эвристический потенциал этих теорий и степень их воздействия на массовое сознание и динамику социального развития.
2. Особенности становления российских бизнес-элит обусловлены спецификой формирования политической системы России в контексте глобальных изменений (перedel планетарных ресурсов на фоне крушение биполярной системы), поэтапным переходом от административно-командной модели управления экономикой советской эпохи к модели управляемой рыночной экономики, которая, в свою очередь, постепенно адаптируется к реалиям России.
3. Итоги и перспективы экономического реформирования, общая политическая культура и характер социальной мобильности в российском обществе во многом определяются качеством человеческого капитала, которое во все большей степени зависит от зрелости, политической ориентации и созидательного потенциала национальной бизнес-элиты, механизмов и принципов ее отбора и рекрутирования.
4. Формы проявления политической активности национальных бизнес-элит определялись в зависимости от текущих и перспективных задач государства в области социально-экономического развития таких малобюджетных сфер как здравоохранение, образование, наука, культура, спорт. На организационном уровне главными направлениями политического функционирования национальных бизнес-элит должна стать совместная с государственными институтами деятельность, направленная на усиление безопасности страны, повышение жизненного уровня населения.

Научно-практическое значение результатов исследования состоит в том, что в нем выявлены место и роль национальных бизнес-элит в политической системе страны. Положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы в законотворческом процессе, а также в учебном процессе в ВУЗах Российской Федерации при чтении общих и специальных курсов по политологии, элитологии, социологии, социальному управлению, уголовному праву, менеджменту, государственной и муниципальной службе.

Апробация работы. Основные положения исследования отражены в выступлениях на Панаринских чтениях (2008 г.) и серии семинаров, организованных кафедрой теоретической политологии МГУ им. М.В.Ломоносова и Научным центром политической аксиологии Государственной академии славянской культуры (2007-2008 гг.). Отдельные результаты исследования были включены в пакет предложений при обсуждении проекта Социальной доктрины Российской Федерации на заседании Координационного совета по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2008 г.). Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры теоретической политологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой главе «Теоретические и методологические аспекты формирования национальных бизнес-элит» рассматриваются вопросы возникновения элит в связи с институционализацией «элитологии» в системе социальных и политических наук, раскрываются функции и сущность национальных бизнес-элит в условиях меняющегося мира, исследуется типология национальных бизнес-элит и методологические принципы измерения динамики их формирования.

Первый параграф «Возникновение и институционализация «элитологии» в системе политических наук» посвящен изучению

политических процессов, связанных с изменениями в системе экономических, социальных, правовых, нравственных, эстетических и философских взглядов и идей. Процесс институционализации «элитологии» в системе политических наук и выделения ее в самостоятельную научную дисциплину проявился лишь в XX столетии. Среди западных ученых широко распространено мнение, что «вся социология занимается исключительно описанием деятельности элиты, «избранных личностей», «социальных инженеров» (государственные деятели, организаторы)».³¹ Элита определяется ими как узкая группа, стоящая на верхней ступени общественной иерархии, а «основная роль элиты – давать образцы того, как жить, как нравственно вести себя в человеческих ситуациях, как углублять, возвышать и обогащать человеческие потребности, т.е. творить культуру».³² Однако проблемы элиты не ограничиваются социологическими аспектами и близки таким наукам, как политология, психология, культурология, теология и философия. Всестороннее изучение этой проблемы может быть осуществлено только в рамках междисциплинарного направления, ибо «в такой области знания нет и, наверное, быть не может собственного метода»³³. Поэтому становление, формирование и функционирование бизнес-элит в современной России с трудом поддается анализу с использованием традиционных методов, давно доказавших свою эффективность и успешно апробированных применительно к другим странам и регионам. Можно назвать множество факторов, которые осложняют не только описание и анализ, но и корректную (в теоретическом и политическом плане) постановку проблем, связанных с процессом зарождения, конкуренции и смены отечественных бизнес-элит. Среди этих факторов выделяются три группы: хронополитические факторы; факторы социально-политического и геополитического риска; а также «внутринаучные» факторы, связанные с механизмами институционализации социальных и политических наук, а также становления и обособления

³¹ См.: Осипов Г.В. Современная буржуазная социология (Критический очерк). - М., 1964. С. 66.

³² Вайда М. Проблема «новой элиты» // Путь. № 1. 1992. С.254.

³³ Расторгуев В.Н. Правящий класс: политическая элита или самозванцы (Интервью). (Экспертное обсуждение «теории элит» в Фонде Питирима Сорокина) - М., 2008 // <http://sorokinfond.ru>

«элитологии» как новой дисциплины, возникающей на стыке наук на основе общности «проблемного поля».

Во втором параграфе «Тематические ниши в современной элитологии» раскрываются проблемы, изучением которых занимается теоретическая политология. Среди них – поиск критериев определения элит и выявление факторов, способствующих формированию и трансформации национальной бизнес-элиты, анализ качества элиты с учетом взаимодействия элитарной и массовой культуры. Говоря о тематических «нишах», занимаемых элитологией в системе политических наук, следует выделить основные срезы проблемы: виды «элитологии»; основные элитологические направления; основные разделы «элитологии»; проблемные блоки «элитологии» и так называемые «вспомогательные» элитологические дисциплины. Идейным «каркасом» элитологии является сама теория элит, занимающаяся проблемами стратификации и функционирования элит. Структурные границы между элитологическими направлениями можно считать условными.

В третьем параграфе «Сущность и функции национальных бизнес-элит в условиях меняющегося мира» акцентируется внимание на механизмах теневого сращивания государственной власти с бизнесом, что стало главным фактором приумножения собственности, которая превратилась в источник политического влияния. На политические функции большое влияние оказывает политический режим и специфика рыночных отношений. К изученным функциям необходимо добавить качественную и коммуникативную функции, представляющую собой эффективное отражение в политических программах интересов и потребностей различных социальных слоев и групп населения. В настоящее время наше общество столкнулось с проблемой определения качества национальной бизнес-элиты и оснований разграничения ключевых компетенций. Особого внимания заслуживает такое качество, как верность элит интересам своего государства или готовность принести их в жертву групповым интересам. А.С.Панарин, рассматривая эту особенность политической мотивации, применяет по ассоциации с «пятой колонной» термин «пятая

власть». Те черты, которые, по его мнению, присущи «пятой власти», характерны нынешней «бизнес-элите». При этом «пятая власть» несовместима не только с провозглашенными принципами демократии (контроль снизу, подотчетность и легитимность), но и с более общими принципами Просвещения: презумпциями доверия к разуму рядового гражданина, обладающего универсальной интеллектуальной потенцией.³⁴

Бизнес-элиту автор определяет как внутренне дифференцированную макрогруппу крупных собственников, включающую в себя субслои и конкурирующие группы, но объединенную групповыми и корпоративными интересами, в том числе и стремлением сохранить контроль за ресурсами и исключительный доступ к центрам власти, отсеять контр-элиты.

В четвертом параграфе **«Типология национальных бизнес-элит»** раскрываются типологические особенности национальных бизнес-элит и процесс их формирования, который шел двумя основными путями: во-первых, путем номенклатурной приватизации и посредством деятельности «группы уполномоченных» и, во-вторых, стихийным образом, в результате саморазвития рыночных структур. Целесообразно выделить два типа национальных бизнес-элит – класс «уполномоченных бизнес-элит», созданный путем политических манипуляций, и класс «лояльных бизнес-элит», возникший в ходе ускорения политических и экономических процессов в современной России. Впоследствии произошло размежевание национальных бизнес-элит по отраслевым (типологическим) признакам. Возникли бизнес-элиты, успешно функционирующие в финансовой, промышленной, агропромышленной и иных сферах. Процесс становления бизнес-элиты имеет сложную структуру и состоит из нескольких этапов. На первом этапе широкомасштабного антинародного эксперимента были проверены рыночные механизмы и созданы социальные группы «номенклатурных бизнесменов». На втором этапе латентной приватизации была заложена основа банковской системы – финансовый капитал был сконцентрирован в руках «уполномоченных». На

³⁴ Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2002. С.40.

следующем этапе была проведена массовая приватизация предприятий, которую выиграли уполномоченные банки, так как только они имели в тот период достаточные ресурсы.

В пятом параграфе **«Методология измерения социодинамики формирования национальных бизнес-элит»** использованы данные исследований с 1993 по 2001 гг., в том числе материалы сектора изучения элиты Института социологии РАН. Сравнение данных 1993 и 2001 гг. позволяет увидеть изменения возрастной структуры бизнес-элиты: в 2001г. она всё больше наполняется людьми старше 50 и даже 60 лет. Самой молодой группой бизнес-элиты являются производственники и финансисты (46 лет), а самыми «старыми» — владельцы торговых домов (52 года). При этом бизнес-элита конца 1980-х годов сформировалась из весьма образованных людей. В 1993г. в ее рядах находились 93,0 % лиц с высшим образованием. Образовательный уровень предпринимателей 2001г. стал еще выше. Интересная тенденция наблюдается с 1993 по 2001г., когда из крупного бизнеса почти исчезли гуманитарии: если в первой когорте 1993г. они составляли 9,8 %, то в 2001г. их осталось менее 1% . За годы существования в России бизнес-элиты ее состав и структура существенно изменились, но связь с политической элитой советских времен по-прежнему остается высокой. Так, 28,6 % нынешней бизнес-элиты принадлежали к советской номенклатуре. Однако если бизнес-элита образца 1993г. вышла, прежде всего, из комсомольских структур, то сейчас основным источником пополнения группы стали министерские работники. В работе исследуются способы «обмена власти на собственность» и политические риски, связанные с таким обменом. В результате взаимопроникающей мобильности политической элиты и крупного бизнеса произошло сращивание государства и частного капитала, т.е. в посткризисной России появилось новое поколение бизнес-элиты.

Во второй главе **«Методологические и прогностические аспекты становления национальной бизнес-элиты в современной России»** раскрываются вопросы методологии изучения процесса формирования бизнес-

элиты в современной России с учетом все новых проявлений наступающего системного кризиса, исследуются основные этапы и прогностические аспекты становления и развития национальной бизнес-элиты, роль и место национальных бизнес-элит в политической системе.

В первом параграфе «Методология изучения процесса формирования бизнес-элиты в современной России» исследуются методологические принципы становления национальной бизнес-элиты с учетом специфики социальной стратификации современной России. Совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций (дисфункций) в сфере власти привели к изменению не только государственного строя, но и всей политической системы российского общества. Начавшаяся в 1986г. трансформация советского общества привела к смене парадигм общественного развития, изменениям социальной структуры, перераспределению власти и собственности.

Общественно-политические партии, движения и объединения, которые появились на политической арене, первоначально заявляли о своих намерениях корректировать курс правящей партии – КПСС. В дальнейшем они включились в открытую борьбу за власть. На процессе зарождения бизнес-элиты отразились не только факторы политического, экономического и финансового характера, но также исторический и социокультурный контекст, этнокультурные особенности и системный потенциал регионов – экономический, ресурсный, интеллектуальный. Можно утверждать, что национальная бизнес-элита – это неформальное, горизонтальное образование, не имеющее, как правило, своей формальной организации, официальной иерархии и четко очерченных этнонациональных границ. Сильно повлияло на процесс формирования и становления бизнес-элиты ускоренная приватизация государственной собственности. Процесс формирования бизнес-элиты на определяющем этапе рыночных преобразований, начавшийся с приватизации и раздела государственной собственности, имел общие черты. Среди них следует

отметить экономическую неэффективность приватизации и готовность элит пожертвовать принципами социальной несправедливости, а также отсутствие прямых исторических аналогов (в развитых странах приватизация была внутрисистемной экономической мерой и не меняла характера экономического и политического строя) и национальную специфику.

Во втором параграфе **«Основные этапы становления и развития национальной бизнес-элиты»** раскрываются исторические этапы зарождения и развития национальной бизнес-элиты. В середине 1980-х гг. в правящей элите усилились процессы структурной дезинтеграции, которые привели к внутриэлитному ценностному и кадровому конфликту, связанному с изменением политического курса. К концу 1980-х гг. начинается процесс стремительного формирования контрэлиты, в состав которой вошли руководители и активисты различных демократических движений, представители творческой и научной интеллигенции. В это же время происходит смена механизма рекрутирования элиты. Вместо номенклатурного принципа утверждается демократический принцип выборности. Президент В.В.Путин восстановил вертикаль власти, расширив возможности федерального центра влиять на регионы, наметил пути для возрождения механизмов управления территориями, не нарушив формально демократических принципов. Сделать это было не просто, если учесть то, что современная правящая элита России отличается от советской правящей элиты многими признаками: «...социально-профессиональным составом, генезисом, внутренней организацией, моделями рекрутирования, политической ментальностью, характером отношений с обществом, уровнем реформаторского потенциала».³⁵

В процессе своего развития экономические группы, распоряжающиеся крупным капиталом, приобрели чёткие структурные признаки и разделились на «старые экономические группы», в состав которых вошли отраслевые группы и руководители крупнейших промышленных компаний, и «новые экономические

³⁵ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. - М., 2005. С.264.

группы», состоящие из финансовых, финансово-торговых и финансово-промышленных групп.

В третьем параграфе «Перспективы становления и гарантии безопасности бизнес-элиты России в геополитическом контексте (прогностический подход)» освещаются место и роль бизнес-элиты в политических процессах в стране с учетом доминирующих тенденций. Политические перспективы становления российской элиты во многом предопределены её происхождением. Тесно связанная с политической элитой, бизнес-элита изначально была включена в процесс принятия государственных решений, являясь одной из субэлитных групп. Но по мере развития политических и экономических реформ элита всё более фрагментировалась, что привело к тому, что каждая из субэлитных групп, входящих в элиту страны, пыталась самостоятельно влиять на центры федеральной и региональной власти. Те же группы, которые не имели институционального политического статуса (к ним надо отнести бизнес-элиту), не могли использовать подконтрольную им управленческую функцию, что провоцировало использование нелегитимных методов воздействия и прямого насилия.

Как отметил Л.С. Санистебан, насилие – это "окончательный аргумент", которым пользуются элиты, а также контр-элиты, для сохранения своей власти. В теоретическом и практическом (политическом) плане особый интерес представляет тот факт, что в этом случае стираются отличия между элитами и контр-элитами, поскольку именно «контр-элита применяет насилие в случаях, когда она полагает, что путь к власти для нее закрыт», хотя она «обладает необходимыми физическими и организационными возможностями».³⁶ Широкое применение насилия в России периода «первичного накопления» и первых переделов собственности было ограничено тем, что элиты, временно находившиеся в положении «конт-элит», не имели и не могли иметь поддержки со стороны общества. Поэтому цели политической деятельности бизнес-элиты колебались от простого лоббирования интересов отдельных компаний,

³⁶ Санистебан Л.С. Указ. соч. С. 19-20.

получения экономических привилегий до «теневого» участия в определении политического курса и формирования высших органов власти, контроля за назначениями на высшие государственные посты.

В третьей главе **«Политическая активность национальных бизнес-элит: закономерности, особенности и перспективы»** раскрываются формы и методы политической активности национальных бизнес-элит, специфика и перспективы эволюции взаимоотношений власти и национальных бизнес-элит. В первом параграфе **«Формы и методы политической активности национальных бизнес-элит»** рассматриваются механизмы их сотрудничества с властными структурами через систему институциональных образований с опорой на институты гражданского общества, без чего они не могут быть вполне легитимными. В работе обосновывается вывод о неизбежности конфликта между бизнес-элитой и бюрократически-силовыми корпоративными группами.

Во втором параграфе **«Политические функции национальных бизнес-элит в современной России»** рассматриваются природа функциональных отличий российской бизнес-элиты от западной. Во-первых, бизнес-элита в России образовалась в короткие сроки путем нелегитимного присвоения народной собственности. В западных странах процесс формирования бизнес-элиты занял столетия и проходил в рамках закона. Во-вторых, в отличие от западной бизнес-элиты деятельность российской бизнес-элиты до сих пор не регламентируется строгим законодательством. В-третьих, политическое влияние российской бизнес-элиты осуществляется «в тени», поскольку она тесно связана с коррупцией, криминалом, незаконным (внезаконным) лоббированием. Отсюда вытекают и специфические особенности политических функций бизнес-элиты в современной России. Возможность влияния на принятие политических решений бизнес-элите необходимо для решения ряда стратегических задач, главная из которых – преуспеть в конкурентной борьбе, сохранить и приумножить капитал, обеспечив надежное развитие своего бизнеса.

Важным условием достижения экономических и политических целей является доступ к государственным ресурсам – административным, финансовым, коммуникационным и прочим. Существенным условием, обеспечивающим бизнес-элите влияние на политический процесс, стало воздействие, которое она способна оказать на деятельность политических партий и общественных объединений и движений. В настоящее время бизнес-элита усиленно диверсифицирует формы и методы своего воздействия на власть, пытаясь добиться сочетания "теневых" форм политического участия с публичными. Создаются объединения, которые А.Мухин именует "легальными лоббистскими структурами"³⁷. В российском обществе бизнес-элита играет заметную роль в политическом процессе, но не имеет ярко выраженных признаков элитарности, т.к., во-первых, не выработала устойчивых механизмов селекции, модели поведения и ценностных норм, а, во-вторых, не является для общества носителем образцов ценностей и модели поведения.

В третьем параграфе **«Особенности и перспективы эволюции взаимоотношений власти и национальных бизнес-элит»** освещаются этапы и выявляются закономерности эволюции взаимоотношений бизнес-элиты и власти. В частности, акцентируется внимание на деятельности Торгово-промышленной палаты, которая охватывает как федеральную, так и региональную бизнес-элилу. Бизнес-элита заинтересована в создании единой системы, которая нивелирует внутренние противоречия на бизнес-уровне между различными участниками политического процесса. Объединения, выполняющие посреднические функции, одновременно обеспечивают обратную связь между бизнес-элитой и властью. Уже много десятилетий Россия стоит перед трудным выбором: или модель либерально-рыночных отношений, или модель социально-рыночных отношений. Социально-рыночные отношения предполагают установление и развитие конвергируемого общества.

³⁷ Мухин А.А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В. Путина. - М., 2002. С. 155-170.

Конвергируемое общество – это своеобразный ответ на вызовы времени и, прежде всего, на глобальный финансовый и экономический кризис. Суть концепции – практическое, естественное соединение всего позитивного, что есть в капитализме, с тем позитивным, что есть в социализме. Таким образом, нынешняя российская модель правления остается гибридной, внутренне противоречивой, а баланс между властью и бизнес-элитой – неустойчивым и подвижным. В этой неустойчивости скрыты и слабые стороны положения российской бизнес-элиты, и ее потенциал, который может быть раскрыт только при условии качественного обновления самой политической системы, пока еще не демонстрирующей готовности преодолеть опасные социальные перекосы в условиях кризиса.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются выводы и предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности взаимодействия национальных бизнес-элит и власти.

Библиографический список содержит 258 источников.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Становление бизнес-элит в современной России как теоретическая и политическая проблема // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2008. № 5. – 0,18 п.л.
2. Тернистый путь российской бизнес-элиты // Предпринимательство. 2006. №8. – 0,3 п.л.

Другие публикации:

3. К вопросу о перспективе развития России // Москва., 2004. №11.- 0,5 п.л.
4. «Что делать?» и «С чего начать?» в условиях глобализации так называемой «национальной элиты» и полного обнищания большинства населения страны // Национальная безопасность и геополитика России. 2003. №№ 3-12 (март-декабрь). – 0,9 п.л.
5. Миражи, миражи, миражи... «к вопросу о наличии демократии в России» // Москва., 2001., № 4. – 0,4 п.л.

Общий объем публикаций – 2,28 п.л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 15.04.2009 г.